

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19=411.2

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-3-148-155

ТЕКСТ-ИМПУЛЬС В СОВРЕМЕННОЙ ТЕКСТОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

И. И. Шеляпина

Аннотация. В статье обоснованы понятие «текст-импульс» и необходимость его введения в обиход современной методике преподавания русского языка; описаны возможности использования текста в качестве импульса в процессе создания и решения учебных ситуаций, а также мотивирующая роль публицистического текста в уроке с лингвокультурологической характеристикой текста; приведен пример работы с таким публицистическим текстом.

Ключевые слова: урок русского языка, текст-импульс, публицистический текст, учебная ситуация, мотивирующий потенциал текста, лингвокультурологическая характеристика текста.

TEXT- MOMENTUM IN MODERN TEXT-ORIENTED EDUCATIONAL PARADIGM

I. I. Shelyapina

Abstract. The article substantiates the concept of “text momentum” and the need for its introduction into practice of modern methods of teaching Russian language; the possibilities of using text as an impulse in the process of creating and solving educational situations as well as the motivational role of the journalistic text in the lesson with linguistic and cultural characteristics of the text; gives an example of working with such a journalistic text.

Keywords: Russian language lesson, text-momentum, journalistic text, educational situation, motivational potential of the text, linguistic and cultural characteristics of the text.

© Шеляпина И. И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В современной методической науке утвердилось представление о ключевой роли текста в учебном процессе: подобная научная тенденция повышает «внимание к тексту как широкому понятию и универсальному средству реализации педагогических идей, связанных с обучением русскому языку» [1, с. 7]. Текст способен давать импульс к работе ученика и учителя, мотивировать когнитивную деятельность в учебном процессе, выводить субъекта из «зоны комфорта» ради поиска смыслов и создания собственных текстов; следовательно, «текстовая деятельность учащихся должна обогащаться современным инструментарием, способствующим достижению всего комплекса результатов (личностных, метапредметных, предметных), позволяющим в большей мере влиять на мировоззрение учащихся, на формирование их системы ценностей и способствующих эмоциональному развитию» [1, с. 95]. Осмыслению возможностей использования мотивирующего потенциала текста в процессе обучения русскому языку, обоснованию понятия **«текст-импульс»** и необходимости его введения в обиход современной методики преподавания русского языка посвящена данная статья.

Многие исследователи отмечают способность текста заключать в себе «энергию», «энтропию» (А. Н. Колмогоров), «производить работу», «генерировать смыслы» (Дж. Николис, В. В. Налимов, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, В. Н. Телия, К. Э. Штайн, Н. А. Кузьмина), отдавать «энергию читателям» [2, с. 68], энергетически воздействовать на субъекта, вызывая «изменения в когнитивной системе воспринимающего (опосредованно – в порождаемых им речевых произведениях)» [2, с. 84]. Важнейший фактор, который обуславливает реализацию данной роли текста в социальной сфере, – востребованность в современном обществе публицистичности – способности оказывать идейно-политическое и социокультурное влияние на аудиторию, воздействовать на систему мотивов и ценностей личности.

Роль текста как импульса, как способа побуждения к действию (интеллектуальному, физическому и др.) всегда была актуальна в области публичного выступления, а сегодня уже оформилась в определенные жанры публичной речи: импульс-доклад; доклад-камертон (key-note speech); молниеносный, или блиц-доклад (lightning talk); питч.

Понятие «импульс-доклад» (А. Д. Дейкина [3], М. Симанайнен, Дж. Боноли, Е. Якушев, А. Табах [4], А. Аузан, Н. Зубаревич, Е. Лукьянова, Э. Паин, А. Левинсон, Н. Федермессер [5]) возникло на русскоязычной почве и применяется уже около десяти лет. В русском языке лингвистическое понятие «импульс-доклад» представляет собой сложное слово, образованное из соединения двух слов: языковедческого понятия «доклад» в значении «публичное сообщение, представляющее собой развернутое изложение на определенную тему» [6, с. 185], и термина «импульс» (от лат. *impulsus* 'удар', 'толчок'), используемого разными науками на основе общего значения «толчок к чему-л., побуждение к совершению чего-л., причина, вызывающая какое-л. действие» [7, с. 194]. Импульс-доклад – это энергичный, внезапный, неожиданный посыл, толчок словом, словесное действие, раздражение, вызывающее мгновенный отклик, придающее ускорение мысли, побуждающее к действию.

В английском языке есть понятие, соотносимое с русским «импульс-докладом», – “key-note address, speech” (речь, дающая тон собранию, съезду и т. п. или заостряющая внимание на основных вопросах; основной доклад) [8, с. 421]. “Key-note speech” – это доклад-камертон (key-note – муз. основная нота, ключа, тональность), он задает лейтмотив, выражает руководящую мысль, в русле которой и вокруг которой должны строиться и развиваться идеи других ораторов.

Понятие «импульс-доклад» может быть соотносено с английским “lightning talk” (дословно «молниевый/молниеносный» доклад) или «блицдоклад» – от нем. Blitz ‘молния’ (сравним блицкриг – «молниеносная война», блицоперация – «стремительно осу-

ществленное мероприятие», блицтурнир – «молниеносный турнир» и др.) [9, с. 54].

Еще одно понятие, используемое в современной коммуникации и в некоторой степени соотносимое с «импульс-докладом», – «питч» (от англ. pitch 'бросок', 'подача'): краткая структурированная презентация проекта перед потенциальными инвесторами. Различаясь временем и объемом, питчи объединены назначением – убедить делового партнера в преимуществе своей идеи (решения, продукта и т. п.) [10]. С импульс-докладом питч объединяет «энергетический посыл» с той лишь разницей, что питч по целевой установке всегда связан с получением коммерческого (делового) преимущества, а сфера действия импульс-докладов значительно шире.

Таким образом, сфера публичной речи имеет палитру жанров, связанных с мотивирующей ролью текста. Можно сказать, что данные жанры аккумулировали в себе роль текста, определяемую «энергией языка... интуитивно ощущаемую читателями и авторами» [2, с. 53]. Современная ориентация на личностное развитие учащихся (когнитивное, эмоциональное и др.) обусловила необходимость активного и осмысленного использования мотивирующего потенциала текста-импульса в учебном процессе.

Мы видим актуальность осмысления роли текста в обучении русскому языку как текста-импульса. В нашем понимании **текст-импульс – это текст, вызывающий у реципиента эмоциональный отклик, побуждающий его к когнитивной деятельности, к «генерированию смыслов» и созданию новых метатекстов (вторичных речевых произведений различных стилей и жанров)** [2, с. 84].

Роль текста-импульса на уроке русского языка может выполнять текст любой функционально-стилистической принадлежности (научный, публицистический, художественный), однако каждый из них будет иметь свое специфическое воздействие на субъекта. Научный текст-импульс дает толчок когнитивному познанию мира. Художественный текст-импульс рождает эстетиче-

ское переживание и активизирует процесс поиска смыслов, связей, интерпретаций. Публицистический текст позволяет прямо обращаться к читателю, открыто и эмоционально выражать чувства и мысли. Воздействующая функция публицистического текста позволяет говорить о том, что именно он в полной мере может обладает характеристикой *импульса*: он вызывает толчок, стремление, является побудительной причиной к действию. Мотивирующие, стимулирующие качества публицистического стиля особенно важны для формирования аксиосферы личности, гражданской идентичности, толерантности, экологической культуры в поликультурной среде, поскольку они помогают избежать недопонимания и двоякого толкования нравственно-этической нормы [11]. Публицистический текст связан с такими механизмами социально-психологического воздействия на личность, как внушение, заражение, убеждение.

Так какими же свойствами должен обладать текст, который может использоваться в методике преподавания русского языка в роли текста-импульса? Прежде всего, это зависит от того, энергетическим посылом к конкретной **учебной ситуации** или к целому **уроку** является текст-импульс.

Понятие «*учебная ситуация*» активно вошло в употребление и в учебный процесс с введением федеральных государственных образовательных стандартов. С. В. Духновский подчеркивает проблемный характер любой ситуации, который связан с тем, что ситуация всегда имеет что-то данное и «незаполненные места», которые связывают ее со всем сущим, «при этом человек, преодолевая различные экзистенциальные ситуации, изменяет их и самого себя по пути становления» [12, с. 10]. Использование мотивирующего потенциала текста в учебной ситуации востребовано в контексте системно-деятельностного подхода и зависит от вида учебных ситуаций: *учебная ситуация целеполагания; учебная ситуация планирования; учебная ситуация постановки проблемы и ее решения (проблемная ситуация); учебная ситуация наблюдения; учебная ситуация*

моделирования, учебная ситуация обучения контролю и самооценке; учебная ситуация по формированию ценностного отношения к событиям и явлениям; учебная ситуация на этапе рефлексии (Г. Ф. Полушкина [13], Т. В. Гаврилова [14]). Универсальным качеством текста-импульса, используемого в учебных ситуациях, является способность энергетически воздействовать на субъекта учения, мотивировать к применению разных видов деятельности, способствующих поиску решения учебной ситуации.

Какой «энергией», какими свойствами должен обладать текст-импульс, чтобы «запустить» целый урок? Конечно, это определяется типом урока и типом текста. Тексты для таких уроков должны соответствовать следующим лингвометодическим критериям: аксиологическая значимость; духовно-нравственный потенциал; доступность содержания текста учащимся данного возраста; способность текста вызвать эмоциональный отклик учащихся; для уроков изучения строя языка – насыщенность языковыми единицами, соответствующими изучаемой теме; небольшой объем текста [1, с. 158]. Для публицистических текстов, кроме названных критериев, важно соответствие следующим критериям: обладание высоким уровнем лингвокультурологического потенциала [1, с. 155]; яркая публицистичность; связь с особенностями языкового сознания русского человека; нацеленность на выявление ценностной позиции учащихся.

Проиллюстрируем мотивирующие возможности текста-импульса в уроке с лингвокультурологической характеристикой текста, построенном по методике О. Н. Левушкиной [1]. Приведем пример использования репортажа В. А. Гиляровского «Пора бы...» как импульса для урока русского языка с лингвокультурологической характеристикой в 11-м классе на тему: «Слово публициста: наказ соотечественникам». Прежде всего отметим, что уникальность языкового материала репортажа открывает для учителя широкие возможности применения текста В. А. Гиляровского на уроках русского языка при изучении одной из лингвистических тем, по-

скольку текст насыщен топонимической лексикой; дает иллюстративный материал в области словообразования; является образцом реализации публицистического стиля; вместе с тем текст обладает удивительно мощной «энергией», обращенностью к читателю, заставляет его задуматься над таким важным социокультурным явлением, как названия улиц, и отражением в них общественного сознания, культуры и духовных ценностей народа, осознать отношение к городу, в котором живет читатель, – и в этом посыл к действию, утверждение активной жизненной позиции, «импульс» к осмыслению названий улиц, проспектов, площадей. Требовательное слово публициста становится помощником учителю в формировании у учащихся целого комплекса личностных компетенций, на которые направлены федеральные государственные образовательные стандарты.

По нашему замыслу, текст В. А. Гиляровского должен стать импульсом к аналитико-синтетической текстовой деятельности учащихся и последующей самостоятельной проектно-исследовательской деятельности.

Закономерно, что этап «эмоционального включения» и «вхождения» в текст-импульс проходит эффективнее, чем тот же этап при работе с текстами, не обладающими этой характеристикой. У учеников 11-го класса, как правило, уже сформированы умения выбирать стратегии работы с текстами разных видов и жанров сообразно целевым установкам урока, специфике дидактического и учебного материала, поэтому репортаж В. А. Гиляровского, насыщенный московскими топонимами, связанный с историей и культурой нашего народа, сразу нацеливает старшеклассников на выбор лингвокультурологической характеристики как эффективного способа учебной деятельности в работе с данным текстом, позволяющего им максимально полно раскрыть все заложенные в тексте смыслы, соотнести национальную языковую картину мира с индивидуальной языковой картиной мира автора текста и передать свою личностную ценностную позицию относительно ценностной позиции автора.

ПОРА БЫ...

И возит извозчик седока, и оба ругают московские переулки.

Седок проезжий, и извозчик, старик, тоже недавно в Москве...

– Да тебе сказано в Кривой переулок!

– Да они все тут кривые! – оправдывается извозчик.

И действительно, сколько кривых переулков в Москве!

Кривые переулки есть в частях: серпуховской, городской и хамовнической. Потом следуют Кривые с прибавлением: Криво-Ярославский, Кривоколенный, Криво-Никольский, Криво-Арбатский, Криво-Введенский, Криво-Рыбников!

Пересматривая указатель Москвы, я поражаюсь!.. Вот Астра-Дамский переулок! Вот Арнаутровский!

Какой грамотей придумал такие названия!

Вот семь Банных переулков, и все в разных частях города.

Поди ищи!

Живу, мол, в Москве, в Банном переулке в своем доме!

Кажется, адрес точный: московский домовладелец – найти не трудно.

А Банных переулков семь! Безымянных – девят-над-цать! Благовещенских – 4, Болвановских – три!

Только три.

Мало, по нашим грехам! Ей-Богу, мало!

И Брехов переулок только один, Бутырских, Вознесенских, Дербневских, Золоторожских и Монетчиковых – по пяти.

А вот Грязных – два.

Врут, больше! Все грязные и кривые!

Денежных – 2, Дурных – не хочется верить – тоже 2. Дровяных – 3. Задних – 2. Полевых, Грузинских, Ивановских, Краснопрудных, Красносельских – по 6. Лесных и Огородных – по 7. Кузнечных и Спасских – 8. Ильинских и Космодемьянских – по 9. Знаменских – 12, Покровских – 10. И Никольских – 13. Далее, Коровых – 4, Кладбищенских – 5. А сколько тупиков? Что может быть глупее тупика?

Идешь, видишь улица, идешь дальше и, в конце концов, упираешься в забор!

И это не старая Москва, нет! Масса переулков создалась за последние два десятка лет, а названия одно глупее другого.

И в общем выходит такая путаница, что разобраться нельзя.

Это повторение одних и тех же названий путает и почту, и публику.

До сих пор в Москве нет ни Пушкинской, ни Гоголевской улицы!

Хоть бы в память пушкинских и гоголевских празднеств назвали!

Да, наконец, мало ли знаменитых людей дала Москва, имена которых можно бы повторить хоть в названиях улиц.

Это – почтит память деятелей.

Во-вторых, название улиц именами знаменитых людей имеет и громадное воспитательное значение.

Господа городские деятели, пекущиеся о благоустройстве Москвы, обратите на это внимание, пора бы!

Да постарайтесь, чтоб названия не повторились, чтоб прекратить путаницу.

Принимайтесь же за это дело, не стыдись, – дело доброе!

На память оставьте по одному, только по одному старому названию.

Оставьте один Кривой, один Болвановский, один Коровий и один Брехов...

Для будущих историков оставьте.

Пусть думают: отчего и почему!

[15, с. 403–404].

Текст-импульс ориентирует учащихся и на выбор стратегии смыслового чтения: какие слова в этом тексте оказались непривычными, интересными? какие смыслы открываются при первом прочтении?

Учащиеся самостоятельно выстраивают стратегию выявления и характеристики ключевых слов: называют ключевые слова, определяют оттенки их лексических значений и способы задания смысла (лексема – концепт – образ), объясняют, как эти слова помогают передать ценностную позицию автора-публициста; какое место они зани-

мают в коллективной и авторской индивидуальной языковой картине мира.

Важные составляющие лингвокультурологической характеристики – *интерпретация основных смыслов* текста, *уяснение целей* его создания автором, *определение стилистической принадлежности и выбора названия* с обоснованием собственной позиции: публицистический текст создан с целью привлечения внимания к московским топонимам как отражению коллективной языковой картины мира; автор-публицист своим призывом поменять отношение к названию улиц обращается к современникам и будущим жителям Москвы и России, указывая на огромное аксиологическое, воспитательное значение топонима, которое гораздо ценнее и важнее, нежели исторический комментарий лингвистических и культурных единиц. Подобная призывность ярко передана в названии (*начало предложения с многоочием «Пора бы...» связано с ассоциативными продолжениями с положительной и отрицательной оценочностью: пора бы... «действовать», «по-новому называть», «перестать»*) и в тексте (*«поди ищи», «хоть бы назвали», «можно бы повторить», «обратите внимание», «постарайтесь», «принимайтесь за дело», «оставьте», «пусть думают»*).

Важным видом работы в процессе лингвокультурологической характеристики является *выявление языковых средств* (фонетических, лексических и изобразительно-выразительных, грамматических, синтаксических), которыми пользуется автор, и интерпретация смыслов, которыми он их наделил; установление *частеречной отнесенности* ключевых слов и их доли в каждой из частеречных групп. Одно из важных открытий при работе с данным текстом заключается в том, что в слове публициста одинаково эффективно *«работают» топонимы и императивы*, являющиеся зарядами, вокруг которых образуются смысловые поля, взаимодействующие друг с другом и являющиеся источниками публицистической энергии текста.

Феномен текста-импульса заключается в том, что он обладает способностью «зара-

жать» читателей и слушателей мыслью автора. Итогом работы с репортажем Гиляровского становится осмысление слова публициста в исторической перспективе: соотечественники подхватили публицистический наказ Гиляровского, донесшийся из 1902 года, и сегодня в Москве есть и улица, площадь, набережная, станция метро, названные в честь Пушкина, и Гоголевский бульвар. Более того, в настоящее время изменилось отношение к современной топонимике – часто она связана с прецедентными именами и культурными символами.

Делая выводы о личности автора публицистического текста, важно отметить, что публицист не просто выражает свою языковую картину мира, выделяющуюся из национальной картины мира, но и способен через воздействие на читателей, меняя коллективное языковое сознание, менять национальную языковую картину мира.

Продолжением урока лингвокультурологической характеристики на основе текста-импульса могут стать лингвокультурологические проекты учеников *«Имя для улицы родного города»; «Город одного писателя»; «История в названиях улиц»* и др.

Подводя итоги, подчеркнем, что методика обучения русскому языку не может не учитывать современную коммуникативную ситуацию, характеризующуюся появлением новых жанровых разновидностей текста, и не использовать тот языковой материал, который действительно работает на образовательный результат: текст-импульс обладает достаточным методическим потенциалом для организации образовательного процесса в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Использование текста как импульса для всего урока или реализации той или иной учебной ситуации представляется одним из эффективных путей вовлечения учащихся в учебную деятельность, развития у них навыков смыслового чтения, формирования личностных и метапредметных компетенций. Особую роль играет текст-импульс в уроке с лингвокультурологической характеристикой текста, направленном

на осмысление взаимосвязи языковых средств текста и их смысловой наполненности, позволяя еще более активизировать когнитивную деятельность школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Левушкина О. Н.* Лингвокультурологические характеристики текста в школьном обучении русскому языку: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. М.: МПГУ, 2014. 543 с.
2. *Кузьмина Н. А.* Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 272 с.
3. Программа международной научно-практической конференции «Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка» (к юбилею профессора А. Д. Дейкиной и ее научной школы). М.: МПГУ, 2019. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/02/ПРОГРАММА-22-и-23-марта-2019-13-марта-2019-года-16.00-актуальная-1.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).
4. Программа Международной научно-практической конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?». URL: https://isp.hse.ru/international_conference4 (дата обращения: 09.11.2019).
5. ОГФ-2016 открыт. Публикуем тезисы импульс-докладов. URL: <https://komitetgi.ru/news/news/3026/> (дата обращения: 09.11.2019).
6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1978. 846 с.
7. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
8. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь. 70 000 слов и выражений. 14-е изд., стер. М.: Сов. Энцикл., 1969. 912 с.
9. Словарь современных понятий и терминов / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; сост., общ. ред. В. А. Макаренко. 4-е изд., дораб. и доп. М.: Республика, 2002. 527 с.
10. *Соколова А.* Словарь предпринимателя: питч // Rusbases. 07.07.2015. URL: <https://rb.ru/howto/pitch/> (дата обращения: 09.11.2019).
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
12. *Духновский С. В.* Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: учеб. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. 124 с.
13. *Полушкина Г. Ф.* Учебные ситуации как средство формирования универсальных учебных действий с применением средств интерактивной доски // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № V9. URL: <http://e-koncept.ru/2017/171020.htm> (дата обращения: 21.12.2019).
14. *Гаврилова Т. В.* Учебная ситуация как структурная единица учебной деятельности в формате ФГОС. URL: http://www.dpo-smolensk.ru/biblioteka/inform_obespech/kaf-EMC/uch-situaciya.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
15. *Гиляровский В. А.* Сочинения в двух томах. Т. 1. Калуга: Золотая аллея, 1994. 544 с.

REFERENCES

1. Levushkina O. N. Lingvokulturologicheskie kharakteristiki teksta v shkolnom obuchenii russkomu yazyku: teoriya i praktika. ScD dissertation (Education). Moscow: MPGU, 2014. 543 p.

2. Kuzmina N. A. *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny yazyka i kultury v intertekstualnoy interpretatsii*. Moscow: Kn. dom "LIBROKOM", 2018. 272 p.
3. Programma mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aksiologicheskaya lingvometodika: mirovozzrencheskie i tsennostnye aspekty v shkolnom i vuzovskom prepodavanii russkogo yazyka" (k yubileyu professora A. D. Deykinoy i ee nauchnoy shkoly). Moscow: MPGU, 2019. Available at: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/02/ПРОГРАММА-22-и-23-марта-2019-13-марта-2019-года-16.00-актуальная-1.pdf> (accessed: 09.11.2019).
4. Programma Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii „Bazovyy dokhod: prolog k sotsialnoy politike XXI veka?“ Available at: https://isp.hse.ru/international_conference4 (accessed: 09.11.2019).
5. OGF-2016 otkryt. Publikuem tezisy impuls-dokladov. Available at: <https://komitetgi.ru/news/news/3026/> (accessed: 09.11.2019).
6. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka. Ok. 57 000 slov*. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow: Rus. yaz., 1978. 846 p.
7. Slovar inostrannykh slov. 18-e izd., ster. Moscow: Rus. yaz., 1989. 624 p.
8. Muller V. K. *Anglo-russkiy slovar. 70 000 slov i vyrazheniy*. 14-e izd., ster. Moscow: Sov. Entsikl., 1969. 912 p. (In Russian)
9. Bunimovich N. T., Zharkova G. G., Kornilova T. M. et al. *Slovar sovremennykh ponyatiy i terminov*. Moscow: Respublika, 2002. 527 p.
10. Sokolova A. Slovar predprinimatel'ya: pitch. In: Rusbase. 07.07.2015. URL: <https://rb.ru/howto/pitch/> (accessed: 09.11.2019).
11. Kozhina M. N. (ed.) *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo yazyka*. Moscow: Flinta: Nauka, 2011. 696 p.
12. Dukhnovskiy S. V. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie podrostkov v kriticheskikh situatsiyakh: ucheb. posobie*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2003. 124 p.
13. Polushkina G. F. Uchebnye situatsii kak sredstvo formirovaniya universalnykh uchebnykh deystviy s primeneniem sredstv interaktivnoy doski. *Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal "Kontsept"*. 2017. No. V9. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/171020.htm> (accessed: 21.12.2019).
14. Gavrilova T. V. Uchebnaya situatsiya kak strukturnaya edinitsa uchebnoy deyatel'nosti v formate FGOS. Available at: http://www.dpo-smolensk.ru/biblioteka/inform_obespech/kaf-EMC/uch-situatsiya.pdf (accessed: 21.12.2019).
15. Gilyarovskiy V. A. *Sochineniya v dvukh tomakh. Vol. 1*. Kaluga: Zolotaya alleya, 1994. 544 p.

Шеляпина Ирина Игоревна, директор МОУ «Гимназия № 9» городского округа Электросталь Московской области

e-mail: shelapina@mail.ru

Shelyapina Irina I., Director, municipal educational institution, Gymnasium No. 9, Electrostal, Moscow Region

e-mail: shelapina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2020

The article was received on 06.02.2020